

УРОКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА НА ПИНЩИНЕ

Н.А. ГОНЧАРЕНКО

*Пинский район, ГУО «Высоковская средняя школа
имени Днепровской флотилии»*

Толерантность - одна из самых характерных черт белорусского народа, проявляющаяся в терпимом отношении человека к представителям других национальностей и вероисповеданий, проживающих с давних времен на белорусских землях: к полякам, татарам, цыганам, евреям и др.

Большую помощь в формировании толерантности оказывает обращение к мировой истории - к тем ее эпизодам, ко-

торые свидетельствуют о страшных последствиях национальных войн, политики человеконенавистничества, будь то религиозные войны средневековья, или фашистские зверства XX века, или сталинские расправы над целыми народами. Холокост - уничтожение еврейского народа в годы Второй мировой войны - это не просто эпизод истории, это трагедия, которая явилась страшным последствием политики геноцида нацистской Германии.

Тема Холокоста на Пинщине потрясает своей масштабностью, и важно передать другим, что Холокост - это предостережение всем нам, живущим на земле. О страшных страницах истории должен знать и помнить любой человек, - это как тот самый колокол, который звонит, напоминая, до чего может прийти человечество, если на земле не восторжествует толерантность.

В представленном материале описаны истории спасения евреев на Пинщине в период оккупации представителями разных национальностей: Барбарой Билицкой (полькой) евреев Арье-Лейбы и Циля Долинко, Гюнтером Крюллем (немецким офицером) еврея Петра Рабцевича, белорусской семьёй Дёргач (Владимиром, Евдокией и их дочерью Марией Громыко) евреев Иешуа Найдича, Моше Фишмана и Менделя Шварцבלата.

Большую роль в изучении вопросов Холокоста на Пинщине в годы оккупации сыграло изучение документов и воспоминаний, предоставленные Пинской еврейской общиной.

Спасение Барбарой Билицкой (полькой) евреев Арье-Лейбы и Циля Долинко

Арье-Лейба и Циля Долинко - евреи, которым удалось спастись от рук эсэсовцев при уничтожении Пинского гетто 27 октября - 1 ноября 1942 г. Их заключили в малое гетто, в котором осталось 150 ремесленников-евреев. Семья Долинко работала в типографии, прекрасно понимая, что, обучив христиан своей профессии, которые смогли бы заменить их, в скором времени будут уничтожены, как и остальные евреи Пинска. Шесть недель жители малого гетто, оставшиеся в живых после казни евреев в урочище Добрая Воля, пребывали между жизнью и смертью, работали, чтобы заслужить

жизнь. 23 декабря 1942 года, когда было уничтожено малое гетто, семья Долинко осталась в типографии, не вернувшись в гетто. О несчастной судьбе еврейской семьи и чудесном её спасении женщиной-христианкой польской национальности, мы можем судить со строк самого Арье Долинко, оставившего воспоминания.

Из воспоминаний Долинко: «Типография располагалась в цокольном этаже. На первом этаже жила христианка. В тот вечер я обратился к ней с просьбой разрешить нам переночевать в комнате на чердаке, потому что мы боимся возвращаться в гетто. На наше счастье она согласилась. Мы поднялись на чердак. Эта женщина принесла нам чай...

Наша христианка приносила нам еду и передавала безрадостные новости. Немцы продолжают поиски. Мы испугались, как бы ни пришли сюда. Так в страхе мы прожили несколько недель. Пора было уходить. Куда? Мы не знали. Решили идти, куда глаза глядят. Мы спустились вниз, поблагодарили нашу христианку за её великую доброту к нам.

«Куда вы пойдёте?» - спросила она. Мы ответили, что не знаем, в какую сторону идти и где искать убежище. Мы рассказали ей, что хотим попасть в деревню Велятичи, на другой стороне реки. В этой деревне раньше жили мои родители. Но как туда попасть? На мосту армейская стража и полиция. У нас нет другого выбора, как ждать, пока река покроется толстым льдом, и мы сможем перейти её под покровом ночи.

– А до этого времени, где вы будете жить зимой, без пищи?

– У нас нет другого выбора, - сказали мы и повернулись, чтобы уйти. Эта женщина пожалела нас и сказала:

– Поживёте здесь со мной, пока не замёрзнет река.

Кто может вообразить радость и счастье, наполнившее нас в эту минуту! Мы остались ночевать на чердаке.

Утром наша христианка принесла нам еду и предупредила, чтобы мы не издавали ни звука. Мы не выходили из комнаты. Порции еды, которые мы получали, были очень скудными. Христианка была бедной. У неё было двое детей - сын и дочь.

Наступило Рождество, потом новогодний вечер - канун 1943 года. Наша христианка принесла нам вкусную еду и в большом количестве. Я помню, что это была очень вкусная рыба и картофельное пюре.

Вскоре река замерзла, и настало время освободить её от заботы о нас. Но она не дала нам уйти в тот вечер.

– Вы должны побыть со мной ещё немного. Кто знает, может быть, за то, что я забочусь о вас, кто-нибудь позаботится о нас. Я буду вам матерью. Мы не верили своим ушам. Не сон ли это? Или это перст Всевышнего! Бедная христианка, рискуя своей жизнью, обеспечивает нас всем необходимым! Наша спасительница относилась к нам с любовью и самоотверженно заботилась о нас. С темнотой она отводила нас в теплое помещение суда. Два раза в день наша спасительница приносила нам еду. Но беда в том, что ей самой нечего было есть и, естественно, нечего дать нам. Дошло до того, что Циля решила рискнуть своей жизнью и пойти к знакомым христианам и попросить хлеба. Когда Циля пришла к ним, они очень испугались. Они дали ей буханку хлеба, пачку масла и попросили, чтобы она больше к ним не приходила, потому что она подвергает их смертельной опасности. На следующий раз уже я пошёл к знакомому христианину, который жил недалеко. Христианин увидел меня, побледнел, замахал руками и закричал: «Помогите! Пошёл вон!». Я попросил, чтобы он никому не говорил обо мне и быстро вышел. Нас очень мучил голод. Голод заставлял нас забывать об опасности, которой мы подвергались. Семь недель мы просидели в тесной комнатке после Рождества. И мы решили идти. Даже наша христианка согласилась с этим. Мы должны были попасть к партизанам, которые находятся по другую сторону реки».

Арье Долинко вместе со своей женой попал в партизанский отряд.

В 1997 году Барбара Билицкая, урождённая Михейская, получила звание «Праведник Мира» за спасение Арье и Циля Долинко.

Спасение Гюнтером Крюллем (немецким офицером) еврея Петра Рабцевича

Поражает до глубины души ещё один пример проявления толерантности - спасение немецким офицером Гюнтером Крюллем еврейского девятнадцатилетнего юноши - Петра Рабцевича (настоящая фамилия - Рабинов Ерухим-Фишель).

Во время оккупации П. Рабцевич работал на речном транспорте механиком связи. Его начальник - немец Гюнтер Крюлль позволял на работе снимать желтую оскорбляющую повязку, помогал пронести еду в гетто, договорился о переезде П. Рабцевича из города Пинска в город Киев, во время ликвидации Пинского гетто спас его от смерти.

Из воспоминаний П. Р. Рабцевича:

«В августе 1942 года вокруг Пинска стали сгущаться тучи смерти. Потекли вести об уничтожении еврейского населения. Крюлль сказал мне, что он хочет меня спасти. Но как это сделать, он ещё не знает. В ночь с 28 на 29 октября (около пяти часов утра) я услышал выстрелы и лай собак. Через минут 15-20 пришел Крюлль и забрал меня к себе домой. Крюлль с 29 октября по 22 ноября приютил меня в своём доме, где он жил и работал. 22 ноября пришло письмо из Киева, чтобы меня отправили на работу. Крюлль собственноручно выписал мне удостоверение личности на фамилию Рабцевич Пётр, то есть изменил мою фамилию, имя и место рождения. Крюлль предупредил меня, как себя вести - ехать только в вагонах для немцев, находиться на вокзалах в залах для немцев.

Из его рассказов я знал, что Пинское гетто уничтожено 29 октября, что людей вывели на летное поле села Галево, в пяти километрах от Пинска и расстреляли.

22 ноября 1942 года вечером Крюлль проводил меня до железнодорожного вокзала и посадил в поезд, идущий на Брест. В Киев я прибыл 28 ноября.

В период моего пребывания в Киеве в 1943 году Крюлль помогал мне материально. Через унтер-офицера Фриофа он передал мне ящик спичек. За одну коробку спичек я мог купить полхлеба. В 1943 году Крюлль приезжал в Киев, и мы с ним виделись на расстоянии, никто не мог нас заметить...

В июне 1996 года группа бывших еврейских узников гетто и лагерей Киева была приглашена узниками Варшавы и Кракова в гости, попал и я. В Варшаве нас встретила супружеская пара Мюллеров, Маргрет и Вернер (жители Германии из города Кёльна). После нашего знакомства я попросил у господ Мюллеров помочь мне найти своего спасителя или его родственников. Я им показал копии документов, которые мне выдал Крюль. Они подробно записали мой рассказ, взяли копии документов. Мюллеры пообещали найти Крюлля или его родственников.

14 ноября 1996 года Мюллеры позвонили мне из Кёльна и сообщили, что они получили известия из военного архива. Крюль пережил войну, умер в 1979 году в возрасте 62 лет. Жена Крюлля Кристина и их дочь Янина знают, что во время войны в Пинске он спас Рабинова от смерти, и они хотят встретиться со мной. Мюллеры прислали нам авиабилеты туда и обратно. 16 февраля 1997 года они встретили меня во Франкфурте-на Майне, поездом привезли в Кёльн. В Кёльне мы жили в доме Мюллеров и были на полном их обеспечении. Ездили в Дюссельдорф на могилу Гюнтера Крюлля, побывали у его жены Кристины Крюль.

В 1997 году моя история о спасителе попала в Национальный институт памяти Катастрофы и Героизма Яд Вашем в Иерусалиме. 10 января 1999 года моему немецкому спасителю Гюнтеру Крюллю присвоено звание «Праведник Народов мира» (посмертно)».

Спасение белорусской семьёй Дёргач (Владимиром и Евдокией и их дочерью Марией Громыко) еврейских юношей Иешуа Найдича, Моше Фишмана и Менделя Шварцблата

О спасении еврейских юношей мы узнали непосредственно от очевидца тех далёких военных событий - Марии Громыко.

Из интервью с Марией Громыко:

Автор: «Мария Владимировна! Расскажите историю спасения вашей семьёй еврейских юношей!»

Мария Владимировна: «В конце октября 1942 года фашисты уничтожили гетто в Пинске. Уцелеть удалось немно-

гим. Те, кто смог спрятаться, обращались за помощью к местным жителям. Но далеко не все приглашали в свой дом узников гетто. Ведь за укрывательство грозил расстрел. Однажды вечером к нам постучали. Отец открыл дверь. На пороге стоял соседский сын парикмахера Найдича. Мы его звали Саша, хотя еврейское имя у него Иешуа. Он рассказал, что прячется в подвале пустого дома и с ним ещё двое парней. Просил о помощи. Отец сказал, что будет помогать. И я в темноте носила им еду несколько недель. Через некоторое время начали ломать тот дом. Саша с ребятами прибежал к нам и сказал, что там оставаться больше нельзя. Отец разместил их в нашем подвале. Несколько раз, помню, полицейские стучались к нам, проверяли, нет ли партизан или евреев. Но всё обходилось.

Тем временем на нашей улице по доносу всё-таки нашли прятавшихся евреев. Их тут же во дворе расстреляли с хозяевами. Мы так скрывали нахождение в доме евреев, что даже самые близкие, в том числе братья отца, живущие рядом, об этом ничего не знали».

Автор: «Как сложилась дальше жизнь спасённых людей?»

Мария Владимировна: «Весной 1944 года удалось переправить парней за речку в лес. Они ушли к партизанам. После войны они выехали в Израиль. С Сашей Найдичем мы поддерживаем постоянную связь. Именно он обратился в Яд Ва-Шем с предложением присвоить нашей семье звание Праведников Народов Мира. И вот в 1990 году такое решение было принято. К сожалению, родители не дожили до этого дня. А меня пригласили в Израиль, там вручили диплом и медаль. Имена родителей и моё имя увековечены там, на Аллее почёта. Меня очень тепло встречали в Тель-Авиве, жила я в семье Иешуа Найдича. Он работал до глубокой старости парикмахером, как и его отец, погибший со всей семьёй в гетто. Мы до сих пор поддерживаем дружеские отношения, перезваниваемся, пишем друг другу письма».

В заключении следует отметить, что деятельность людей во время войны по спасению представителей еврейского народа - яркий пример проявления толерантного сознания. В

тех условиях это был настоящий подвиг. Рискуя своей жизнью и жизнью своей семьи, люди, помогающие евреям, думали не о себе, а о других. Перед такими людьми следует склонить головы.

Но, к сожалению, такие случаи спасения евреев не многочисленны. Можно назвать и примеры, когда местное население проявило равнодушие, предательство или неприязнь в отношении к еврейскому населению города.

Изучение взаимоотношений еврейского и местного (не-еврейского) населения в годы оккупации в Пинске позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, все местное (не-еврейское) население можно условно разделить на 2 группы:

- 1) люди, сочувствующие судьбе евреев и оказывающие им помощь;
- 2) люди, которые во время войны не обращали внимания на трагедию других.

К первой группе местного населения (сочувствующие евреям) относятся люди, которые прятали евреев, те, кто помогал им выжить в гетто продуктами питания, медикаментами, спасавшие от расстрелов. Об этом свидетельствуют воспоминания Киндлер А.В.:

«... В нашем дворе полицейские устроили засаду, зная, что люди из гетто в этом месте проходят через проволоку. У нас было много знакомых в гетто, когда они собирались выйти, они делали мне знак, я обходила все места, где могли прятаться полицейские, и, если все было спокойно, махала им рукой, и они выходили. Однажды я видела, что у нас за кустом сирени притаился полицейский и уже целится в женщину; я перегнулась через окно и толкнула его в плечо, выстрел пришелся вверх. Еле выкрутилась в тот раз, чуть меня не убил...».

В ходе работы была выделена и вторая группа местного населения (думающие лишь о собственной участи). Это люди, проявившие безразличие и равнодушие к судьбе евреев. Причиной поведения этой группы людей можно назвать следующее: страх наказания перед оккупационными властями (за помощь еврею - расстрел) и «срабатывание механизма» человеческого самосохранения. Примером может служить история Афанасьевой Сары, еврейской девушки, автобиогра-

фия которой поразила бесчеловечным отношением к ней ее мужа.

Из автобиографии Афанасьевой Сары: «... Проехав 20 км за г. Пинск, муж заехал со мной на хутор «Золотуха» и заявил, что больше жить со мной не может по той причине, что я еврейка, а он из славян, забрал у меня мои документы, так как там была его фамилия. И я без документов, с 2-хмесячным ребенком, приехала в г. Пинск. 27.11.1941г.»

Изучение источников и документов показало, что были люди местного населения, которые проявили враждебность к судьбе еврейского народа. Отказ в помощи евреям еще можно понять и расценить как страх перед наказанием. А вот сознательная выдача евреев, их поиск и передача оккупационным властям не поддается пониманию.

Один из выводов, который был сделан в ходе работы, заключается в следующем: межнациональные отношения в годы оккупации в г. Пинске стали проверкой человеческих качеств и моральных устоев людей. Люди совершали свой нравственный выбор и вне зависимости от национальной принадлежности проявляли мужество или малодушие, были способны на благородство или предательство, на самоотверженность или низость. Но в оценке взаимоотношений людей, на мой взгляд, не может быть однозначного, черно-белого подхода, поскольку многое не поддается пониманию, поскольку существовало множество различных причин, по которым человек осуществлял свой выбор. В связи с этим и мы, молодое поколение белорусов, не имеем права осуждать людей, которые выбирали тот или иной путь. Но, если говорить в целом о проблеме межнациональных отношений, то, на мой взгляд, война и оккупация в Пинске стали временем испытания Человека на Человечность.

Подводя итог работы, хотелось бы отметить практическую пользу нашей работы, которую мы видим в ведении просветительской работы по формированию толерантности среди учащихся Высоковской средней школы с целью воспитания у них принципов гуманизма и интернационализма, уважения к людям вне зависимости от национальной принадлежности.